

Увидев, что Жун Бай больше не говорит, Цзян Цяньлянь тоже замолчал, размышляя в душе о только что заданном Жун Баем вопросе.

Затем он внезапно осознал одну вещь.

Неужели Жун Бай подумал, что он ему нравится?

Именно поэтому он первым делом, как только проснулся, примчался к нему домой?

Если бы Жун Бай не был Жун Баем, то, возможно, он действительно мог бы влюбиться в него из-за его внешности. Даже если сейчас он не испытывал чувств, со временем они могли бы развиться.

Но проблема заключалась в том, что он был Жун Баем, суперзащитником главного героя Му Чэньи. Даже если у Му Чэньи появился бы кто-то, кого он любит, Жун Бай продолжал бы молча любить и охранять его.

Если бы он влюбился в человека, у которого в сердце был идеал, то как бы он вообще жил?

Одна только мысль об этом пугала Цзян Цяньляня.

Поэтому он поспешно начал объяснять, опасаясь, что Жун Бай действительно подумает, что он ему нравится.

— Эээ, молодой господин Жун, пожалуйста, не поймите меня неправильно. Я действительно не испытываю к вам чувств. Как вы сказали, раньше наш брак был arranged marriage, мы даже не виделись несколько раз. Как я мог бы влюбиться в вас? Вчера вы прислали своего помощника, чтобы расторгнуть помолвку. Честно говоря, хотя это показалось мне немного неуважительным, я был очень рад. В конце концов, мы из разных миров. Ваша семья Жун — влиятельная и богатая, и если бы не ваш дедушка, который настоял на браке, наша семья Цзян никогда бы не смогла до вас дотянуться. Поэтому я никогда не питал больших надежд на этот брак. Я никогда не любил вас и даже не мечтал о том, чтобы вы меня полюбили.

Жун Бай промолчал.

— Поэтому вчерашняя ночь была просто случайностью. Давайте просто забудем обо всем, что произошло, хорошо?

После долгого объяснения Цзян Цяньлянь вернулся к первоначальной теме.

На этот раз Жун Бай долго смотрел на Цзян Цяньляня, а затем кивнул.

В конце концов, его предположения были всего лишь предположениями, а реальность оказалась иной. Все его предыдущие мысли пришлось отбросить.

Увидев кивок Жун Бая, Цзян Цяньлянь наконец вздохнул с облегчением. Он действительно боялся, что Жун Бай снова создаст ему проблемы. Теперь, когда тот согласился, это было лучшим исходом.

На этом разговор закончился, и в оранжевое воцарилась тишина.

Пока снаружи не раздался стук в стеклянную дверь.

Оба одновременно посмотрели в сторону двери и увидели, что Цзян Яоян, который, видимо,

только что вернулся, стоял перед стеклянной дверью с мрачным лицом, его взгляд пристально устремленный на Жун Бая внутри оранжереи.

Цзян Цяньлянь, увидев, как лицо его старшего брата стало мрачным, как туча, инстинктивно испугался и слегка отступил назад, не решаясь подойти и открыть дверь.

В конце концов, это был Жун Бай, кто подошел и открыл запертую стеклянную дверь.

Как только замок щелкнул, дверь тут же была распахнута Цзян Яояном, который сразу же схватил Жун Бая за воротник.

— Что случилось прошлой ночью? — прошипел он, низко опустив голос. — Если ты не объяснишь мне все как есть, сегодня ты не покинешь дом Цзян!

На действия и жесткий тон Цзян Яояна Жун Бай не обиделся, ведь он действительно был виноват перед братом Цзян Цяньляня.

Поскольку они стояли недалеко друг от друга, Цзян Цяньлянь, конечно же, услышал вопрос своего брата. Его сердце сжалось, и он, боясь, что Жун Бай скажет правду, поспешил вмешаться.

— Брат! Брат, отпусти его сначала! Простой ночью между мной и молодым господином Жун ничего не было!

— Молчи! Я спрашиваю его!

Цзян Яоян не стал слушать, настаивая на том, чтобы услышать ответ от Жун Бая.

Цзян Цяньлянь запаниковал. Он хорошо знал своего старшего брата: тот любил и баловал его, но к тем, кто причинял ему вред, был беспощаден. Если бы он узнал о том, что произошло прошлой ночью, это могло бы привести к большим проблемам. Хотя в ту ночь он сам был инициатором, он не хотел, чтобы из-за этого возникли еще большие неприятности. Он просто хотел спокойно забыть обо всем, как будто ничего не произошло.

Поэтому Цзян Цяньлянь непрерывно бросал Жун Баю взгляды, умоляя его не говорить правду. В углу, где Цзян Яоян не мог видеть, его глаза наполнились мольбой.

Получив взгляд Цзян Цяньляня, Жун Бай промолчал.

— Простой ночью, выходя из бара, я увидел, что Цзян Цяньлянь стоит у входа, почти засыпая. Я уже говорил вам об этом вчера, — сказал Жун Бай.

— Ты объяснял это вчера. Я спрашиваю, почему мой брат не вернулся домой! Ты же обещал отвезти его домой!

Жун Бай, вспомнив, как вел себя Цзян Цяньлянь прошлой ночью, слегка подергался уголком глаза и с долей смирения продолжил:

— Ваш брат угрожал выпрыгнуть из машины, если я отвезу его домой. Что мне было делать? Честно говоря, я впервые узнал, что пьяный человек может быть настолько неразумным.

Цзян Яоян промолчал.

Цзян Цяньлянь тоже промолчал.

Услышав откровенные слова Жун Бая, Цзян Цяньлянь, хоть и почувствовал облегчение, но почему-то ощутил, что его слегка оскорбили.

Жун Бай добавил:

— Поэтому мне пришлось отвезти его на виллу на горе Юэ. Я же не мог отвезти его в дом Жун, верно?

Даже после объяснений Жун Бая, Цзян Яоян с подозрением смотрел на него еще некоторое время. Увидев, что Жун Бай выглядит совершенно спокойно, он решил, что тот вряд ли будет ему лгать, и с легким фырканьем отпустил его воротник.

— Все было именно так! Я просто переночевал на вилле молодого господина Жун на горе Юэ, а утром сразу же вернулся домой. Даже родители не знают, что я не ночевал дома. Брат, пожалуйста, не выдавай меня! — поспешно добавил Цзян Цяньлянь, а затем схватил Цзян Яояна за рукав и тихо умолял.

Затем он повернулся и бросил взгляд на Цзян Цяньляня, стоящего рядом.

— Сколько ты выпил, чтобы дойти до такого состояния? Ты вообще знаешь свою меру? Отныне тебе запрещено пить! Ни капли!

Не пить совсем? Как же он будет жить без этого? Хотел возразить, но, увидев серьезное выражение лица старшего брата, Цзян Цяньлянь проглотил все слова, которые уже готовы были сорваться с языка. Сейчас спорить было бесполезно.

Цзян Цяньлянь подумал, что раз ему запрещают пить, он может делать это тайком. Поэтому на лице его появилось выражение полного согласия, и он послушно кивнул.

Жун Бай, стоявший напротив, молча поддержал решение Цзян Яояна. Запретить Цзян Цяньляню пить было правильным решением, чтобы избежать повторения прошлой ночи.

Жун Бай, вспомнив, как вел себя Цзян Цяньлянь в пьяном виде, сжал губы, а его глаза потемнели.

— Пойдемте, все в гостиную. Думаю, отец уже вернулся с работы, — сказал Цзян Яоян. — Визит молодого господина Жун вызвал настоящий переполох в нашем доме. Поэтому, молодой господин Жун, вам лучше бы пореже нас посещать. Наш дом слишком мал для таких важных персон.

Проводя всех из оранжереи, Цзян Яоян не упустил возможности подколоть Жун Бая, и делал это без всякого стеснения.

Жун Бай промолчал.

Цзян Цяньлянь знал, что его старший брат был мастером язвительных замечаний, и боялся, что какое-нибудь из них может разозлить Жун Бая. Его сердце сжалось от волнения.

Но Жун Бай, казалось, не обратил внимания на слова, будто они пролетели мимо его ушей.

Цзян Яоян, взглянув на Жун Бая, который, казалось, был совершенно спокоен, тоже замолчал. В конце концов, если человек не реагирует, продолжать говорить было бессмысленно.

Когда они снова прошли через коридор и через заднюю дверь вернулись в гостиную, отец Цзян

Синпин уже был дома и сидел на диване вместе с Цянь Юйсинь.

Когда все трое вошли в гостиную, Цзян Цяньлянь и его брат сели на соседний диван, а Жун Бай, по приглашению Цзян Синпина, сел напротив него.

— Моя жена сказала, что молодой господин Жун пришел извиниться? — спросил Цзян Синпин, как только Жун Бай сел, не церемонясь.

Жун Бай ответил:

— Да, вчера я поспешно отправил своего помощника с брачным договором, чтобы расторгнуть помолвку. Это было недоброжелательно с моей стороны. Сегодня я специально пришел извиниться. Я лично объяснюсь перед моим дедушкой, и семья Жун обязательно даст вам объяснение.

У автора есть что сказать: Вот к чему приводит отношение «мне не важно, что ты думаешь, мне важно, что чувствую я».

Жун Бай: Мне так трудно...

Цяньлянь: Иногда чрезмерная уверенность в себе — это не всегда хорошо. Спасибо маленьким ангелам, которые проголосовали за меня или «полили» питательным раствором в период с 2019-11-25 11:10:19 по 2019-11-26 12:09:51!

Спасибо за питательный раствор: Му Цзы — 4 бутылки; Си Чэнь — 1 бутылка.

Огромное спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16866/1553860>